

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЯЙСКОЙ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОЙ КОЛОНИИ В 1941–1945 ГОДЫ

В связи с началом войны все производственные мощности лаготделений на территории Кузбасса были переведены на производство продукции, необходимой фронту. Так Сиблагу было дано задание: разработать организационно-технические мероприятия по расширению производства финской стружки, гонта и других кровельных материалов для нужд строительства [3, Л. 78].

Заключённые Тайгинской промышленной исправительно-трудовой колонии приступили к изготовлению прикладов к автоматам, лыж, специальной тары для боеприпасов. Спецконтингент Мариинского, Юргинского, Сусловского, Антибесского, Ново-Ивановского, Орлово-Розовского отделений Сиблага стал производить лыжи. В Мариинских механических мастерских Сиблага был налажен выпуск минометов РМ-50 [2, Л. 308].

Особое задание получила исправительно-трудовая колония № 1, расположенная в поселке Яя. Заключенным предстояло наладить изготовление швейных изделий для частей Красной армии

К этому времени лаготделение располагало пекарней мощностью 3,5 тысячи тонн хлеба в сутки, столовой, ремонтно-починочной и портновской мастерскими, прачечной, парикмахерской, имела склады. На территории колонии были размещены 2 стационара на 65 и 12 коек, общежитие для бывших заключенных, работавших на швейном производстве. Их численность достигала до ста человек.

При лаготделении имелось подсобное хозяйство с посевной площадью в 11 га. На лагерном обслуживании было задействовано 317 человек. На сельскохозяйственном участке № 3 располагалась животноводческая ферма, в котором содержалось 116 голов крупного рогатого скота, 138 свиней. На конебазе лаготделения находилось 75 лошадей. Все это хозяйство обслуживало 48 человек [1, 1942].

Основное же производство лаготделения – швейная фабрика, состоящая из 11 пошивочных и одного закройного цехов. Лаготделение располагало 952 швейными машинами, из них 943 – 31 класса, 9 – 3 класса, 6 – 6 класса. За самой швейной фабрикой было закреплено 889 швейных машин 31 класса. 21 швейная машина находилась в эксплуатации в сапожно-портновской мастерской, 3 – на других точках, остальные – на складе. При этом многие из них нуждались в ремонте, поскольку средняя степень износа их была равна 55 %. Кроме того, лаготделение располагало 64 специальными машинами, из них действующих – 60. Степень их износа колебалась в пределах от 30 до 60 %. Раскрой тканей осуществлялся 13 закройными ножами системы «Истман», средняя степень износа которых составляла 40 %. Многим из них уже требовался капитальный ремонт [1, 1942].

На территории фабрики также находился ватный цех, работавший на отходах собственного производства. Он был оснащен 4 старыми щипальными маши-

нами, степень износа которых составляла 50 %, 3 старыми чесальными машинами, степень износа которых составляла 60 %, Пропускная способность ватного цеха при наличии бесперебойной работы при наличии сырья с полагающейся примесью кототина составляла 960 кг ваты в сутки [1, 1942].

В целях производственного обслуживания швейной фабрики на территории лаготделения функционировала слесарно-механическая мастерская, рабочие которой занимались изготовлением запасных частей для швейных машин. Мастерская располагалась в нескольких цехах. Так игольный цех занимался изготовлением швейных игл. Только в период за 1942 год рабочими цеха было изготовлено 19750 игл. Пуговочный цех из-за отсутствия сырья закрывал потребности производства с 1942 года всего на 35 %. Только за I квартал 1943 года было изготовлено 752 тысячи пуговиц. Специальный цех занимался изготовлением больших и малых металлических звезд для головных уборов военных. Из-за отсутствия кислоты для пайки в I квартале 1943 года было изготовлено только 41 тысяча ушанок со звездами [1, 1942].

Основной продукцией швейной фабрики являлся пошив Красной Армии гимнастерок рядового и командного состава, курток, ватных телогреек и шаровар, кальсон, шапок-ушанок, пилоток, пальто, постельного белья, а также спецзаказы для промышленных предприятий и организаций.

К сожалению, как начался процесс развертывания лагерного швейного производства для фронта скупые лагерные производственные документы не освещают. Дан только необходимый организационный перечень в колонии, необходимых для этого мероприятий. Существенно его дополняют воспоминания участника этих событий, оказавшейся на этот период узницей Яйской ИТК еще в довоенные годы Т.М. Хитаровой.

Вот каковы были первые впечатления о работе на фабрике бывшей узницы «... Вот настал день, когда нас повели на фабрику. Цех. Вдоль стен в два ряда длинные столы, на них швейные машины. Нас рассадили за машины, включили моторы. Бешено закрутились трансмиссии, зашелестели приводные ремни. Под ногою – педаль, нажимаешь на нее, и колесо швейной машины растворяется: три тысячи оборотов в минуту.

Начинаем с азов: учимся шить чехлы, наволочки. Скорость у машин бешенная, втягивается под иглу ткань, а иногда и пальцы неумелой швеи. Кто-то плачет, ломаются иголки, останавливаются то одна, то другая машина. Так прошло три дня: по десять часов за конвейером, перед глазами темная ткань, чехлы, им нет конца. Но, оказывается, мы будем шить лагерное обмундирование: ватники, бушлаты, брюки, халаты и прочее. Каждая работница будет выполнять определенную операцию» [5, С. 313].

Упомянула она и про изношенность машин: «Машины старые, часто ломаются. Наладчики переходят от машины к машине, делают свое дело, но огрызаются, ругают за поломки» [5, С. 313].

Особенно тяжело приходилось механикам цехов, поскольку им предстояло оживлять машины, многие из которых были сильно изношены. Каков труд механика на швейном производстве некоторое время спустя Тамара Мовсесовна почувствовала на себе. Быстро освоив профессию швеи, она была поставлена на наладку

машин, а затем переведена в механики. Вот как она описывала свои трудовые будни: «Всю смену вертись как белка в колесе: то одна машина выходит из строя, то другая. Нервничаешь от того, что знаешь, если машина простоит, твои подружки-швеи не выполнят нормы и их посадят на голодный паек. Надо еще уследить за фрикционщицами, обязанными быстро сменять у машин то и дело обрывающиеся приводные ремни, сплетенные из обыкновенной кромки от ткани.

Покоя нет ни днем, ни ночью. Я так отошала, что скоро превратилась в собственную тень. А тут еще у меня началась язвенная болезнь, нестерпимые боли, рвота. И ни одного дня передышки. Раз нет температуры, то здорова» [5, С. 316].

Время от времени фабрика останавливалась из-за отсутствия сырья. К сожалению, отдыхать заключенным в эти дни не полагалось. Лагерное начальство придумывало на это время «всякие занятия: уборка бараков, дезинфекция, очистка территории, строительные работы» [5, С. 319].

Когда наступили трудовые военные будни, фабрика была завалена заказами. «Мы шили военное обмундирование: брюки, гимнастерки, шинели, бушлаты – вспоминает Хитарова Т.М. Работали в две смены, по 11 часов, моторы отключали только на один час между сменами. Часто работали без пересменок по 2-3 недели в ночную смену. Выходных дней совсем не было» [5, С. 319]. Она также отмечает, что «представители военного ведомства строго следили за качеством, проверяли на крепкость каждый шов, каждую строчку» [5, С. 319]. Какой ценой достигалось необходимое качество продукции, лагерные документы умалчивают. Завесу открывает сама Т.М. Хитарова. «Машины были все старые, собранные из всякого хлама. Держать такой машинный парк в непрерывной работе было трудно. За каждый простой машины строго взыскивали с механика. Это была не жизнь, а какой-то ад, перед глазами плыли круги. Я потеряла последние силы, от истощения у меня начался фурункулез» [5, С. 319].

К хронической усталости добавилось недоедание. «Питание оскудевало с каждым днем все больше и больше – продолжает вспоминать бывшая узница. – Настали дни, когда нас держали на кислой капусте и хлебе. Началась пеллагра, она поражала всех, но в разной степени. Некоторые стали походить на обезьян: ввалились щеки, челюсти далеко выдались вперед, в глазах появился дикий блеск.... Когда бедствие приняло катастрофически размеры, начальство зашевелилось. Питание улучшилось, завезли крупу, стали подкармливать кашей, чтобы пресечь цингу, выдавали каждому обязательную порцию черемши. Положение выправилось, люди понемногу приходили в себя.

«Существенные изменения в продовольственном снабжении произошли, когда фабрика стала работать на оборону, кормить начали гораздо лучше. Были введены обеды и ужины для ИТР» - отметила бывшая узница [5, С. 332].

Только за 1941 г. заключённые ИТК № 1 изготовили для Красной армии 1000 ватных полупальто, 493 тыс. гимнастеров, 480 тыс. хлопчатобумажных шаровар, 51 тыс. ватных телогреек, 2 тыс. пар нательного белья и другой продукции на сумму 27 млн. рублей. При этом сверх плана по швейным изделиям заключёнными было изготовлено продукции на сумму 32 млн. рублей [2, Л. 308].

На 1 марта 1942 года в Яйском лаготделении содержалось 4437 заключенных (4136 женщин, 301 мужчина), из них 2128 человек осуждено по статьям за контрреволюционную деятельность, 2309 человек – за бытовые преступления. Физическому состоянию здоровья и трудоспособности их можно разделить на несколько групп: пригодно к тяжелому труду 104 человека (2,3 %), пригодно к среднему труду – 1638 человек (36,9 %), пригодны к легкому труду – 2082 человека (46,9 %). Кроме того, в Яйской ИТК находилось 613 инвалидов, 317 человек из них было занято на обслуживании лагеря, 409 человек – стационарные и амбулаторные больные. Значительный удельный вес инвалидов категорий легкого труда объясняется поступлением в лагерь на протяжении последнего полугодия ослабленного контингента из тюрем страны [1, 1942].

Среди заключенных, работавших на фабрике, по данным на март 1943 года 2349 человек были охвачены трудовым соревнованием. Среди них 58 человек выполняли производственные более чем на 200 % (двухсотники). По стахановским методам труда работали 490 человек, ударниками являлись 988 человек. Только 554 человека не могли выполнить производственные нормы [1, 1942].

Выполнение производственных программ за I квартал 1943 года в отпускных ценах составило 104,6 % (при плане 23103, 2 тыс. рублей получено 24178,3 тыс. рублей. В неизменных же ценах план был выполнен только 92,7 % (при плане 5184,5 тыс. рублей получено 4587,3 тыс. рублей. Из-за необеспеченности спецзаказов наркомата обороны необходимым количеством тканей, ниток, ваты швейная фабрика вынуждена была осуществлять пошив спецодежды и другой продукции для предприятий угольной промышленности, железнодорожников Кузбасса. Среди заказчиков продукции фабрики значились в этот период отдел общего снабжения ГУЛАГа, Дальстрой, Сиблаг, Сибирский военный округ, Наркомат торговли, Главстройснаб и другие крупные организации [1, 1942].

В связи с различным ассортиментом заказываемой продукции фабрика вынуждена была прибегать к неоднократным переключениям цехов на различный ассортимент в зависимости от наличия тканей. В результате план первых кварталов 1943 года по спецзаказам наркомата обороны был невыполнен. При этом гимнастерки и брюки командного состава из-за отсутствия на них прејскурантов были зачислены в выполнение плана по ценам одежды рядового состава. Из-за нехватки малых звездочек был сокращен пошив пилоток. Из-за отсутствия пуговиц 133 тыс. гимнастерок было на склад, который к тому же часто затоваривался из-за неподачи железнодорожных вагонов [1, 1943].

В результате проведения большой организационной работы и технической подготовки кадров в 1943 – 1944 годы удалось устранить ряд недостатков в снабжении и добиться ритмичной деятельности швейного производства. Весь коллектив был охвачен трудовым соревнованием. Проводилась повседневная профессионально-техническая работа с работницами, не выполнявшими нормы выработки, их обучали передовым приемам и навыкам работы с машинами. В итоге за этот период при затрате труда на фактический выпущенный ассортимент продукции производительность труда составила 112,4 % [1, 1944].

О росте мастерства и профессионализма заключенных, работавших на фабрике, свидетельствует следующая таблица:

Выполнение норм выработки работницами Яйской швейной в 1943–1944 гг.

(в процентном соотношении к общей численности рабочих)

№	Выполнение плана	1943 г.	1944 г.
1.	Выполняющие до 100 %	30,7	19,3
2.	Выполняющие план от 100 до 110 %	12,8	10,5
3.	Выполняющие план от 111 до 125 %	18,1	21,1
4.	Выполняющие план от 126 до 149 %	21,3	24,2
5.	Выполняющие план от 150 до 199 %	16,4	23,2
6.	Выполняющие план от 200 % и выше	0,7	1,7

Наличие 19,3 % не выполняющих норм выработки в 1944 году руководство лаготделения относит за счет текучести контингента, его частой сменяемостью в связи с прибытием в лагерь людей с короткими сроками заключения, которые, не успев освоить производственные нормы, выбывали с производства. В отчетах лаготделения также отмечается присутствие на производстве физически ослабленных заключенных и старух.

Уже в 1943 году улучшилось снабжения лагеря продуктами. В 1 квартале в лагерь для поощрения работников фабрики поступило 300 кг сахара, 200 кг конфет фабрики «Красная звезда», 600 кг сала, 4 тонны мяса 50 тонн капусты [1, 1943]. В 1943-1944 гг. в лагере был создан так называемый дом отдыха. Особо отличившихся на работе, на 12 дней отправляли в специальный барак, выделенный для этой цели [1, 1943].

«Люди работали крепко, нормы выработки большие и их нужно выполнить, иначе пайка хлеба и соответственно приварок уменьшиться» [5, С. 320] – таков, по мнению Т.М. Хитаровой, один из стимуляторов ударного труда работников фабрики.

Выполнение производственных заданий также во многом зависело и от работы вспомогательных цехов слесарно-механической мастерской. В них удалось наладить изготовление игл для швейных машин. В условиях нехватки стальной проволоки 1,8 – 2 мм марки ЭХ-2 удалось начать изготовление игл из подручной проволоки, хотя качество их еще не отвечало всем требованиям фабричной иглы. Тем не менее, швейное производство активно использовало их [1, 1942].

Фабрика также испытывала острую нехватку фурнитуры. Так на 1 января 1944 года осталось в незавершенном состоянии производство 17000 единиц летнего обмундирования из-за отсутствия пуговиц. Более двух миллионов пуговиц завозилось на фабрику со стороны. Благодаря значительным усилия работников мастерской в 1944 году было налажено производство металлических пуговиц «большая» и «малая звезда» из подручных материалов, брючные пуговицы рабочие стали изготавливать из латуни, двухсторонние пуговицы – из консервных банок. За весь 1944 год было

изготовлено 25773 тыс. пуговиц, все швейное производство было полностью обеспечено фурнитурой. Кроме того, в мастерских за этот период было произведено 1123,6 кг больших строительных гвоздей, 372 кг строительных гвоздей, 536 кг сапожных гвоздей, изготовлено 91,7 км колючей проволоки [1, 1944].

В 1944 году, несмотря на острую нехватку рабочей силы, на фабрике работало 7 полноценных цехов, остальные работали с недокомплектом. На всем производстве было задействовано 28 бригад общей численностью 2074 человека. Чтобы не было простоев из всех мастерских, были сняты все высококвалифицированные специалисты и переброшены непосредственно в цеха фабрики для наладки и регулирования машин. Передовой опыт лучших бригад и достигнутые результаты по каждой бригаде в каждой смене дважды каждодневно освещался по радио. Была создана система поощрения лучших рабочих. Все работницы фабрики, перевыполнившие план, получали дополнительный завтрак и ужин за счет продуктов подсобного хозяйства [1, 1944].

Из 28 работавших бригад 20 значительно перевыполняли свои производственные задания. Так бригады Реутовой, Кондратьевой, Щенниковой регулярно превышали производственные показатели на 50-75 %. Закройный цех стал бесперебойно снабжать цеха необходимым количеством кроев, работая в едином ритме со всем производством. В итоге производительность труда в целом по фабрике по итогам II квартала 1944 года достигла 139 % [1, 1944].

В 1945 году производственная деятельность фабрики значительно сократилась из-за ряда технических причин. Начались значительные простои из-за отсутствия тканей, которые были получены только в феврале и мае месяце. Из-за отсутствия дизельного топлива некоторые цеха работали со значительными перебоями [1, 1945].

В сентябре 1945 года с фабрики выбыло 50 % высококвалифицированного контингента (мотористки, техники, руководящий состав) в связи с амнистией по Указу Верховного совета СССР от 7 июля 1945 года и массовым освобождением спецконтингента («члены семей изменников Родины») в связи с окончанием сроков заключения. Из-за отсутствия квалифицированных кадров и дизельного топлива 10 августа 1945 года производственная деятельность фабрики была временно приостановлена, а весь наличный контингент был переброшен на случайные работы [1, 1945].

Подводя общие итоги, следует отметить, что за неполных четыре военных года, женщины-заключённые Яйской швейной фабрики изготовили 15405 тыс. двубортных курток, шинелей, телогреек, брюк, ватных шаровар, гимнастеров, нательных рубаш, кальсон, пилок, шапок-ушанок и чехлов для фляг [4]. Следует заметить, что фабрика, в состав которой входило 5 основных цехов (4 пошивочных и 1 кройный), параллельно продолжала поставлять свою продукцию в отдел общего снабжения ГУЛАГа, Дальстрою, Наркомату путей сообщения, шила спецодежду для треста «Анжероуголь» [1, 1941, 1942, 1943, 1944, 1945].

Список источников и литературы

1. Архив Главного Управления внутренних дел по Кемеровской области (А ГУВД по Кемеровской области). Ф. 11. ОИТК. 1942, 1943, 1944.

2. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. П-4. Оп. 34. Д. 151. Л. 308.

3. Новокузнецкий филиал Государственного архива Кемеровской области (НФ ГАКО), Ф. Р-143. Оп. 22. Д. 104. Л. 78.

4. Бужак. В, Лепихин С. Ударники в телогрейках // Кузнецкий край. 1992, 26 мая.

5. Картель И.А., Сизов В.И., Хитарова Т.М. Пока дышу – надеюсь. – Кемерово, 1991. – 313 с.